

Презентация
*Видеоочтение романа Л.
Толстого «Война и мир»*
Андрей Болконский
1812 год

Пыстина Лидия Митрофановна
учитель русской литературы
школа – гимназия № 9
г. Павлодар

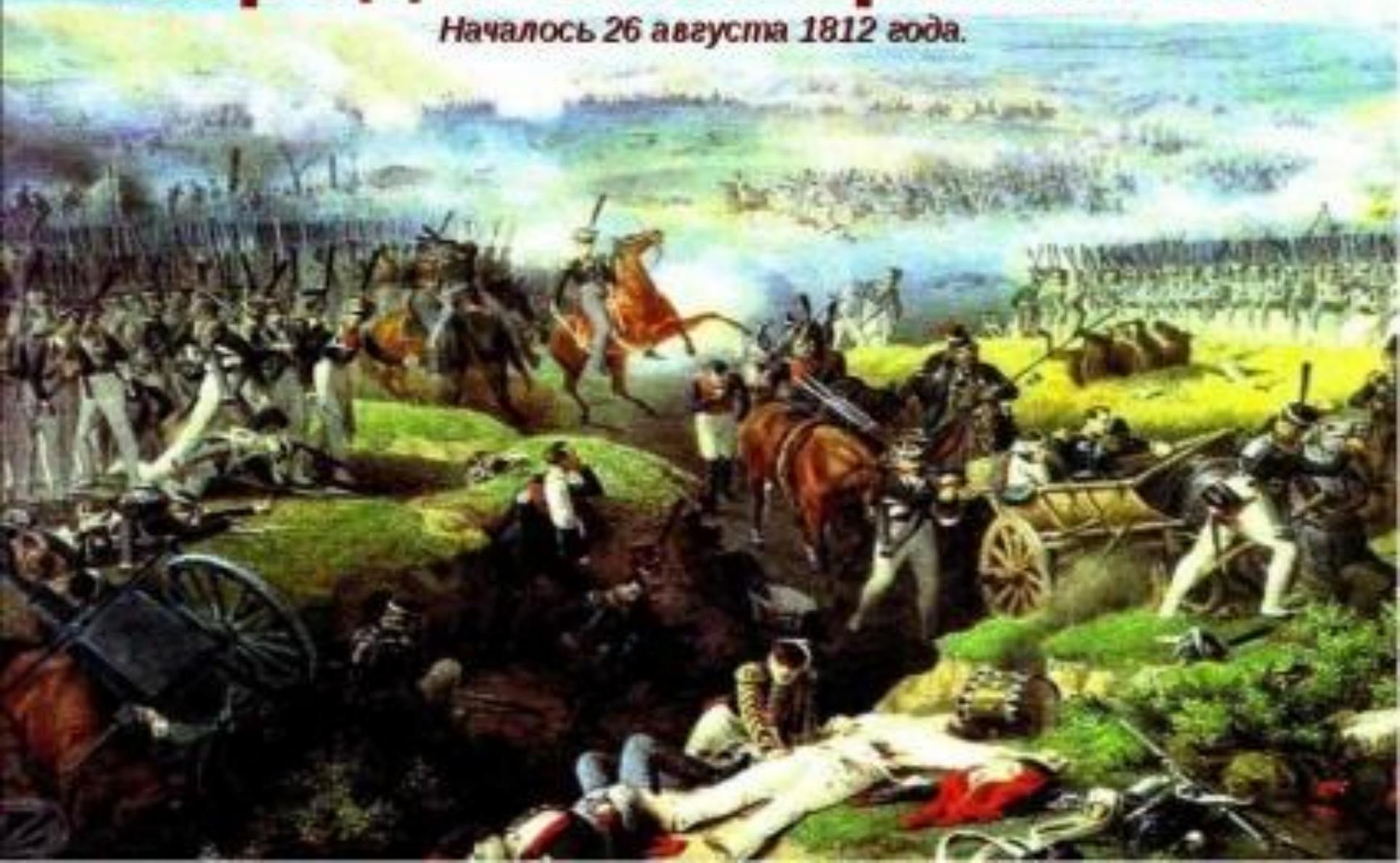
Бородинское сражение как кульминация романа Л. Н. Толстого «Война и мир»

Чтобы произведение было хорошим,
надо любить в нем главную,
основную мысль. В «Войне и мире»
я любил «мысль народную»
вследствие войны 1812 года.
Л. Н. Толстой

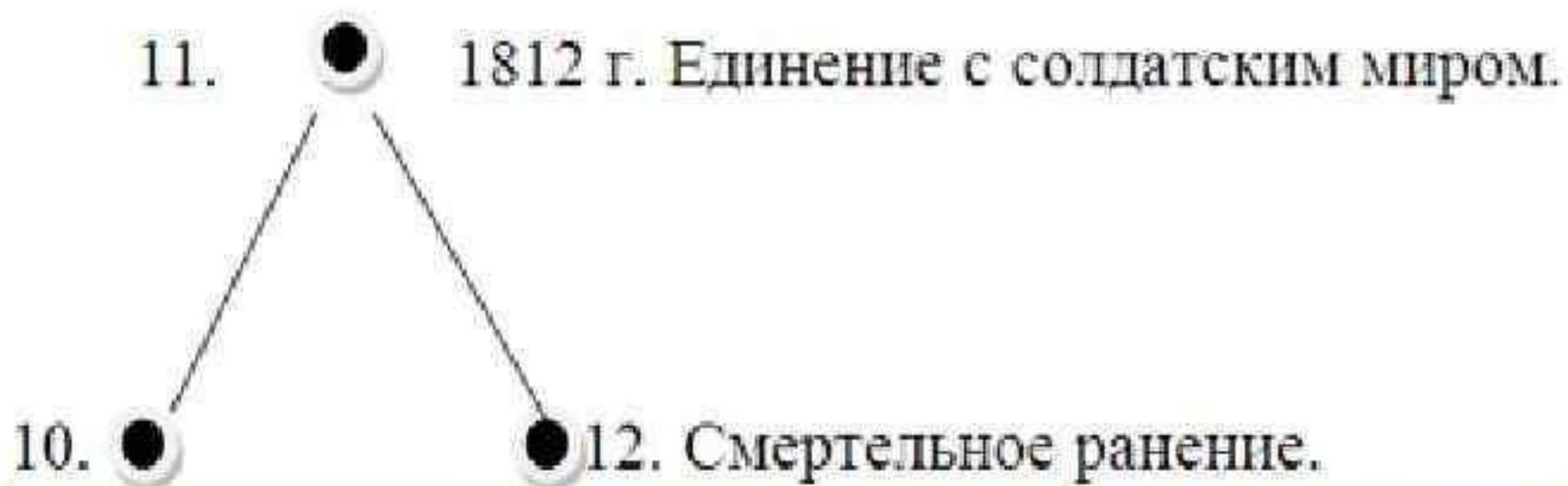
Бородинское сражение

Началось 26 августа 1812 года.

-Отечественная война 1812 года в судьбе князя.
Бородинское сражение

11—12. Только на Бородинском поле он, наконец, понимает, что смысл бытия — в единении с народом, в борьбе за свободу и счастье Родины.

После своего свидания в Москве с Пьером князь Андрей уехал в Петербург по делам, как он сказал своим родным, но, в сущности, для того, чтобы встретить там князя Анатоля Курагина, которого он считал необходимым встретить. Курагина, о котором он осведомился, приехав в Петербург, уже там не было. Пьер дал знать своему шурина, что князь Андрей едет за ним.

Анатолий Курагин тотчас получил назначение от военного министра и уехал в Молдавскую армию. В это же время в Петербурге князь Андрей встретил Кутузова, своего прежнего, всегда расположенного к нему, генерала, и Кутузов предложил ему ехать с ним вместе в Молдавскую армию, куда старый генерал назначался главнокомандующим. Князь Андрей, получив назначение состоять при штабе главной

квартиры, уехал в Турцию

Вячеслав Тихонов

Василий Лановой

Конец..?

Князь Андрей считал неудобным писать к Курагину и вызывать его. Не подав нового повода к дуэли, князь Андрей считал вызов с своей стороны компрометирующим графиню Ростову, и потому он искал личной встречи с Курагиным, в которой он намерен был найти новый повод к дуэли. Но в Турецкой армии ему также не удалось встретить Курагина, который вскоре после приезда князя Андрея в Турецкую армию вернется в Россию.

В новой стране и в новых условиях жизни князю Андрею стало жить легче. После измены своей невесты, которая тем сильнее поразила его, чем старательнее он скрывал ото всех произведенное на него действие, для него были тяжелы те условия жизни, в которых он был счастлив, и еще тяжелее были свобода и независимость, которыми он так дорожил прежде. Он не только не думал тех прежних мыслей, которые в первый раз пришли ему, глядя на небо на Аустерлицком поле, которые он любил развивать с Пьером и которые наполняли его уединение в Богучарове, а потом в Швейцарии и Риме; но он даже боялся вспоминать об этих мыслях, раскрывавших бесконечные и светлые горизонты.

Главные герои романа – Андрей Болконский и Пьер Безухов – отличаются среди героев русской литературы своей нравственной глубиной и интеллектуальным богатством.

Его интересовали теперь только самые ближайшие, не связанные с прежними, практические интересы, за которые он ухватывался с тем большей жадностью, чем закрытее были от него прежние. Как будто тот бесконечный удаляющийся свод неба, стоявший прежде над ним, вдруг превратился в низкий, определенный, давивший его свод, в котором все было ясно, но ничего не было вечного и таинственного.

Война 1812 года

- Наступила война 1812 года. Князь Андрей вновь уходит в армию, хотя когда-то давал себе слово туда не возвращаться. На второй план отошли все мелочные заботы, в частности, стремление вызвать Анатоля на дуэль. К Москве подходил Наполеон. На пути его армии оказались Лысые Горы. Это был враг, и безучастно к нему Андрей относиться не мог.

Из представлявшихся ему деятельностей военная служба была самая простая и знакомая ему. Состоя в должности дежурного генерала при штабе Кутузова, он упорно и усердно занимался делами, удивляя Кутузова своей охотой к работе и аккуратностью. Не найдя Курагина в Турции, князь Андрей не считал необходимым скакать за ним опять в Россию; но при всем том он знал, что, сколько бы ни прошло времени, он не мог, встретив Курагина, несмотря на все презрение, которое он имел к нему, несмотря на все доказательства, которые он делал себе, что ему не стоит унижаться до столкновения с ним, он знал, что, встретив его, он не мог не вызвать его, как не мог голодный человек не броситься на пищу.

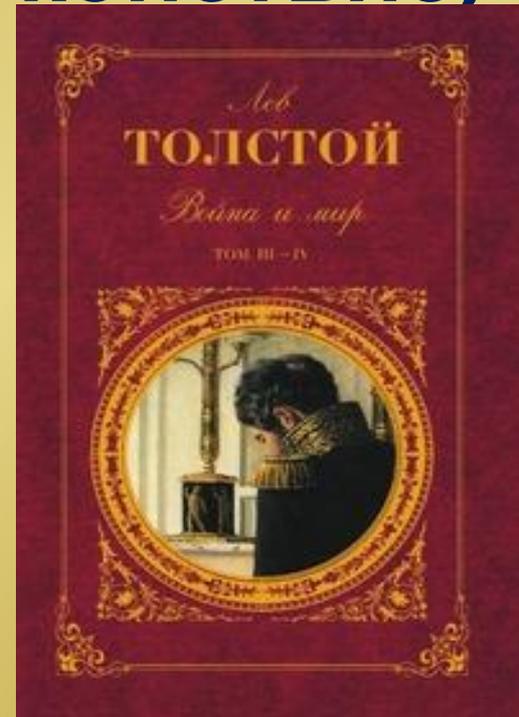

**И это сознание того, что оскорбление
еще не вымещено, что злоба не
излита, а лежит на сердце, отравляло
то искусственное спокойствие,
которое**

в виде озабоченно –

- хлопотливой и

- несколько

- честолюбивой и тщеславной

после чего нести устроит себе ища

**Князь Андрей приехал в главную квартиру
армии в конце июня.**

**— Я тебя вызвал, чтоб оставить при
себе.**

**— Благодарю вашу светлость, —
отвечал князь Андрей, — но я боюсь, что
не гожусь больше для штабов, — сказал
он с улыбкой, которую Кутузов заметил.
Кутузов вопросительно посмотрел на
него. — А главное, — прибавил князь
Андрей, — я привык к полку, полюбил
офицеров, и люди меня, кажется,
полюбили. Мне бы жалко было оставить
полк. Ежели я отказываюсь от чести быть**

Умное, доброе и вместе с тем тонко-насмешливое выражение светилось на пухлом лице Кутузова. Он перебил Болконского:

— Жалею, ты бы мне нужен был; но ты прав, ты прав. Нам не сюда люди нужны. Советчиков всегда много, а людей нет. Не такие бы полки были, если бы все советчики служили там в полках, как ты. Я тебя с Аустерлица помню... Помню, помню, с знаменем помню, — сказал Кутузов, и радостная краска бросилась в лицо князя Андрея при этом

Бородино. Андрей Болконский.

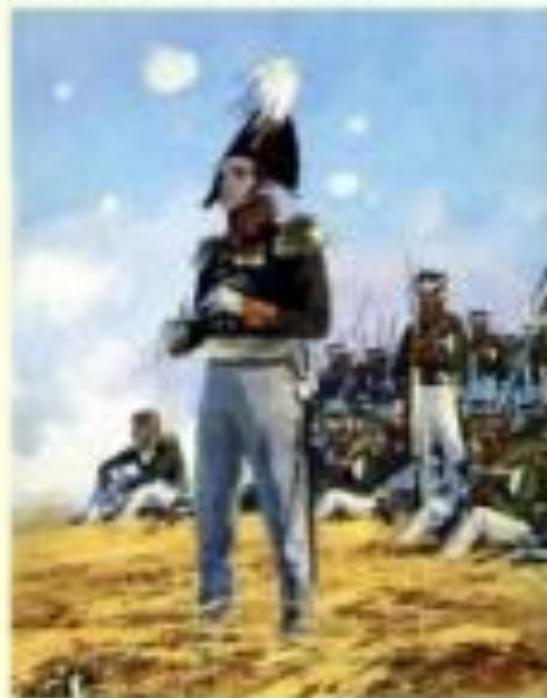
Кутузов притянул его за руку, подставляя ему щеку, и опять князь Андрей на глазах старика увидал слезы. Хотя князь Андрей и знал, что Кутузов был слаб на слезы и что он теперь особенно ласкает его и жалеет вследствие желания высказать сочувствие к его потере, но князю Андрею и радостно и лестно было это воспоминание об Аустерлице.

— Иди с Богом своей дорогой. Я знаю, ***твоя дорога — это дорога чести.*** — Он помолчал. — Я жалел о тебе в Букареште: мне послать надо было. — И, переменив разговор, Кутузов начал говорить о турецкой войне и заключенном мире. — Да, немало упрекали меня, — сказал Кутузов, — и за войну и за мир... а все пришло вовремя. *Tout vient à point à celui qui sait attendre.* А и там советчиков не меньше было, чем здесь... — продолжал он, возвращаясь к советчикам, которые, видимо, занимали его.

Князь Андрей в период войны 1812 года.

- Я тебя вызвал , чтобы оставить при себе.
- - Благодарю вашу светлость, но я боюсь, что не гожусь больше для штабов. А главное, я привык к полку, полюбил офицеров, и люди меня, кажется, полюбили. Мне бы жалко было оставить полк.
- - Иди с богом своей дорогой. Я знаю, твоя дорога – это дорога чести.

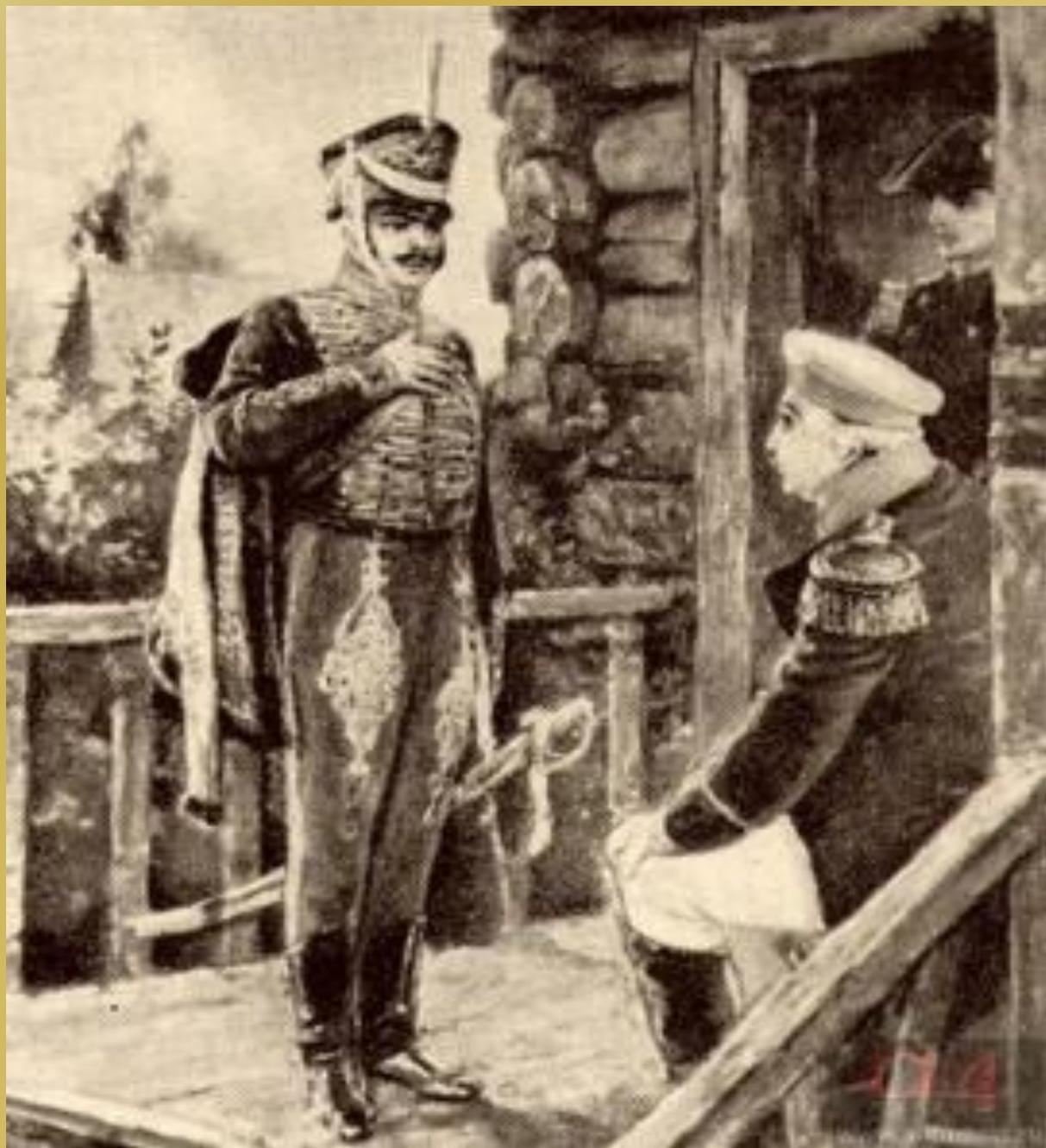

— Однако должно же будет принять сражение?
— сказал князь Андрей.

— Должно будет, если все этого захотят, нечего делать... А ведь, голубчик: нет сильнее тех двух воинов, *терпение и время*; те всё сделают, да советчики *n'entendent pas de cette oreille, voilà le mal*. Одни хотят, другие не хотят. Что ж делать? — спросил он, видимо ожидая ответа. — Да, что ты велишь делать? — повторил он, и глаза его блестели глубоким, умным выражением. — Я тебе скажу, что делать, — проговорил он, так как князь Андрей все - таки не отвечал. — Я тебе скажу, что делать и что я делаю. *Dans le doute, mon cher*, — он помолчал, — *abstiens toi*, — выговорил он с расстановкой.

— Ну, прощай, дружок; помни, что я всей душой несу с тобой твою потерю и что я тебе не светлейший, не князь и не главнокомандующий, а я тебе отец. Ежели что нужно, прямо ко мне. Прощай, голубчик. — Он опять обнял и поцеловал его. И еще князь Андрей не успел выйти в дверь, как Кутузов успокоительно вздохнул и взялся опять за неоконченный роман мадам Жанлис «Les chevaliers du Cygne».

Князь Андрей в этот ясный августовский вечер 25 - го числа лежал, облокотившись на руку, в разломанном сарае деревни Князькова, на краю расположения своего полка. В отверстие сломанной стены он смотрел на шедшую вдоль по забору полосу тридцатилетних берез с обрубленными нижними сучьями, на пашню с разбитыми на ней копнами овса и на кустарник, по которому виднелись дымы костров — солдатских кухонь.

**Как ни тесна и никому не нужна и не тяжка
теперь казалась князю Андрею его жизнь,
он так же, как и семь лет тому назад в
Аустерлице накануне сражения,
чувствовал себя взволнованным и**

Аустерлицкое сражение

Он знал, что завтрашнее сражение должно было быть самое страшное из всех тех, в которых он участвовал, и возможность смерти в первый раз в его жизни, без всякого отношения к житейскому, без соображений о том, как она подействует на других, а только по отношению к нему самому, к его душе, с живостью, почти с достоверностью, просто и ужасно, представилась ему.

И с высоты этого представления все, что прежде мучило и занимало его, вдруг осветилось холодным белым светом, без теней, без перспективы, без различия очертаний.

Вся жизнь представилась ему волшебным фонарем, в который он долго смотрел сквозь стекло и при искусственном освещении. Теперь он увидал вдруг, без стекла, при ярком дневном свете, эти дурно намалеванные картины. «Да, да, вот они те волновавшие и восхищавшие и мучившие меня ложные образы, — говорил он себе, перебирая в своем воображении главные картины своего волшебного фонаря жизни, глядя теперь на них при этом холодном белом свете дня — ясной мысли о смерти. — Вот они, эти грубо намалеванные фигуры, которые представлялись чем-то прекрасным и таинственным

Ночь накануне Бородинского сражения

«Для чего же испытание, когда его уже нет и не будет? никогда больше не будет! Его нет! Так кому же это испытание? Отечество, погибель Москвы! А завтра меня убьёт - и не француз даже, а свой... и придут французы, возьмут меня за ноги и за голову и швырнут в яму... и сложатся новые условия жизни, которые будут также привычны для других, и я не буду знать про них, и меня не будет».

Он взглядел на полосу берёз с их неподвижной желтизной, зеленью и белой корой, блестящих на солнце. "Умереть, чтобы меня убили завтра, чтобы меня было... чтобы все это было, а меня бы не было". Он живо представил себе отсутствие себя в этой жизни. И эти берёзы с их светом и тенью, и эти курчавые облака, и этот дым костров – всё вокруг преобразилось для него и показалось чем-то страшным и угрожающим. Мороз пробежал по его спине».

Слава, общественное благо, любовь к женщине, самое отечество — как велики казались мне эти картины, какого глубокого смысла казались они исполненными! И все это так просто, бледно и грубо при холодном белом свете того утра, которое, я чувствую, поднимается для меня». Три главные горя его жизни в особенности останавливали его внимание. Его любовь к женщине, смерть его отца и французское нашествие, захватившее половину России.

Болконский накануне сражения

- Накануне войны 1812 года князь Андрей подводит итоги своей жизни, перебирая в памяти «ложные образы» прежней жизни: «Слава, общественное благо, любовь к женщине, самое отечество – как велики казались мне эти картины, какого глубокого смысла они казались исполненными. И всё это так просто, бледно и грубо при холодном белом свете того утра, которое, я чувствую, поднимается для меня». Теперь его негодование вызывает не только ничтожность и мелочность аристократической среды, но и своекорыстие людей высшего круга, их равнодушие к судьбам страны, народа.

- «Они заняты только своими маленькими интересами».

**«Любовь!.. Эта девочка, мне казавшаяся
преисполненной таинственных сил. Как
же я любил ее! я делал поэтические
планы о любви, о счастье с нею. О милый
мальчик! — с злостью вслух проговорил
он. — Как же! я верил в какую-то
идеальную любовь, которая должна была
мне сохранить ее верность за целый год
моего отсутствия! Как нежный голубок
басни, она должна была зачахнуть в
разлуке со мной. А все это гораздо
проще... Все это ужасно просто, гадко!**

Князь Андрей, выглянув из сарая, увидал подходящего к нему Пьера, который споткнулся на лежавшую жердь и чуть не упал. Князю Андрею вообще неприятно было видеть людей из своего мира, в особенности же Пьера, который напоминал ему все те тяжелые минуты, которые он пережил в последний приезд в Москву.

— А, вот как! — сказал од. — Какими судьбами? Вот не ждал.

В то время как он говорил это, в глазах его и выражении всего лица было больше чем сухость — была враждебность, которую тотчас же заметил Пьер. Он подходил к сараю в самом оживленном состоянии духа, но, увидав выражение лица князя Андрея, он почувствовал себя стесненным и неповким

Комета 1812 года. Изменения в жизни

- Разговор князя Андрея и Пьера Безухова накануне Бородинского сражения.

— Я приехал... так... знаете... приехал... мне интересно, — сказал Пьер, уже столько раз в этот день бессмысленно повторявший это слово «интересно». — Я хотел видеть сражение.

— Да, да, а братья-масоны что говорят о войне? Как предотвратить ее? — сказал князь Андрей насмешливо. — Ну что Москва? Что мои? Приехали ли наконец в Москву? — спросил он серьезно.

— Приехали... Я поехал к ним и не застал.

Они уехали в подмосковные

... князь Андрей... предложил им (офицерам) посидеть и напиться чаю. Подали скамейки и чай. Офицеры не без удивления смотрели на толстую, громадную фигуру Пьера и слушали его рассказы о Москве и о расположении наших войск, которые ему удалось объездить. Князь Андрей молчал, и лицо его так было неприятно, что Пьер обращался более к добродушному батальонному командиру Тимохину, чем к Болконскому.

— Так ты понял все расположение войск? — перебил его князь Андрей.

— Да, то есть как? — сказал Пьер. — Как невоенный человек, я не могу сказать, чтобы вполне, но все-таки понял общее расположение.

— Eh bien, vous êtes plus avancé que qui cela soit, — сказал князь Андрей.

— А! — сказал Пьер с недоумением, через очки глядя на князя Андрея. — Ну, как вы скажете насчет назначения Кутузова? — сказал он.

— Я очень рад был этому назначению, вот все, что я знаю, — сказал князь Андрей.

Пьер с снисходительно вопросительной улыбкой, с которой невольно все обращались к Тимохину, посмотрел на него.

— Свет увидали, ваше сиятельство, как светлейшей поступил, — робко и беспрестанно оглядываясь на своего полкового командира, сказал Тимохин.

— Отчего же так? — спросил Пьер.

— Да вот хоть бы насчет дров или кормов, доложу вам. Ведь мы от Свенцяи отступали, не смей хворостины тронуть, или сенца там, или что. Ведь мы уходим, ему достается, не так ли, ваше сиятельство? — обратился он к своему князю, — а ты не смей. В нашем полку под суд двух офицеров отдали за этакие дела. Ну, как светлейший поступил, так насчет этого просто стало. Свет увидали...

— Так отчего же он запрещал?

Тимохин сконфуженно оглядывался, не понимая, как и что ответить на такой вопрос. Пьер с тем же вопросом обратился к князю Андрею.

— А чтобы не разорять край, который мы оставляли неприятелю, — злобно-насмешливо сказал князь Андрей. — Это очень основательно: нельзя позволять грабить край и приучаться войскам к мародерству. Ну и в Смоленске он тоже правильно рассудил, что французы могут обойти нас и что у них больше сил.

**Но он не мог понять того, — вдруг как бы
вырвавшимся тонким голосом закричал князь
Андрей, — но он не мог понять, что мы в первый
раз дрались там за русскую землю, что в
войсках был такой дух, какого никогда я не
видал, что мы два дня сряду отбивали
французов и что этот успех удесятёрял наши**

— Однако, говорят, он искусный полководец, — сказал Пьер.

— Я не понимаю, что такое значит искусный полководец, — с насмешкой сказал князь Андрей.

— Искусный полководец, — сказал Пьер, — ну, тот, который предвидел все случайности... ну, угадал мысли противника.

— Да это невозможно, — сказал князь Андрей как будто про давно решенное дело.

Пьер с удивлением посмотрел на него.

— Однако, — сказал он, — ведь говорят же, что война подобна шахматной игре.

— Да, — сказал князь Андрей, — только с тою маленькою разницей, что в шахматах над каждым шагом ты можешь думать сколько угодно, что ты там вне условий времени, и еще с той разницей, что конь всегда сильнее пешки и две пешки всегда сильнее одной, а на войне один батальон иногда сильнее дивизии, а иногда слабее роты. Относительная сила

Anyuta Corlushko
<http://www.youtube.com/user/CorlushkoAnyuta>

Поверь мне, — сказал он, — что ежели бы что зависело от распоряжений штабов, то я бы был там и делал бы распоряжения, а вместо того я имею честь служить здесь, в полку, вот с этими господами, и считаю, что от нас действительно будет зависеть завтрашний день, а не от них... Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа; а уж меньше всего от позиции.

Разговор с Пьером перед Бородинским сражением («мысль народная»)

«... ежели бы что зависело от распоряджений штабов, то я бы был там и делал бы распоряжения, а вместо того ... я имею честь служить здесь ... в полку вот с этими господами, и считаю, что от нас действительно будет зависеть завтрашний день... Успех никогда не зависел и не будет зависеть ни от позиции, ни от вооружения, ни даже от числа, а уж меньше всего от позиции.

- А от чего же?

- От того чувства, которое есть во мне, и вём, - он указал на Тимохина, - в каждом солдате.

Сражение выиграет тот, кто твёрдо решил его выиграть. Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение? У нас потеря была почти равная с французами, но мы сказали себе очень рано, что мы проиграли сражение, - и проиграли. А сказали мы это потому, что нам там не значило было драться: поскорее хотелось уйти с поля сражения... А завтра мы этого не скажем. Для меня на завтра вот что: стотысячное русское и стотысячное французское войска сошлись драться, и факт в том, что эти двести тысяч дерутся, и кто будет злее драться и себя меньше жалеть, тот победит. И хочешь, я тебе скажу, что, что бы там ни было, что бы ни путали там вверху, мы выиграем сражение завтра. Французы разорили мой дом и идут разорить Москву, и оскорбили и оскорбляют меня всякую секунду. Они враги мои, они преступники все, по моим понятиям. И так же думает Тимохин и вся армия.

— А от чего же?

— От того чувства, которое есть во мне, в нем, — он указал на Тимохина, — в каждом солдате.

Князь Андрей взглянул на Тимохина, который испуганно и недоумеваая смотрел на своего командира.

В противность своей прежней сдержанной молчаливости князь Андрей казался теперь взволнованным. Он, видимо, не мог удержаться от высказывания тех мыслей, которые

неожиданно приходили ему

— Сражение выиграет тот, кто твердо решил его выиграть. Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение? У нас потеря была почти равная с французами, но мы сказали себе очень рано, что мы проиграли сражение, — и проиграли. А сказали мы это потому, что нам там незачем было драться: поскорее хотелось уйти с поля сражения. «Проиграли — ну так бежать!» — мы и побежали.

Князь Андрей

- От отца, участника походов Суворова, ему передалось чувство патриотизма и желание приносить пользу людям.
- Его мечта – совершить подвиг во имя Родины.
- Во время войны 1812 года воюет на передовой.

Андрей Болконский

Кульминационным моментом в жизни Андрея Болконского стало Бородинское сражение. Князь Андрей получает смертельное ранение, но успевает постичь, почувствовать главное — свое единение с народом. Он понял, что война не романтическое приключение, а самая ужасная вещь на свете, где все зависит не от распоряжения штабов, а лишь от духа войска, от чувства, которое есть в каждом русском, чувства ответственности за судьбу Родины.

Ежели бы до вечера мы не говорили этого, Бог знает что бы было. А завтра мы этого не скажем. Ты говоришь: наша позиция, левый фланг слаб, правый фланг растянут, — продолжал он, — все это вздор, ничего этого нет. А что нам предстоит завтра? Сто миллионов самых разнообразных случайностей, которые будут решаться мгновенно тем, что побежали или побегут они или наши, что убьют того, убьют другого; а то, что делается теперь, — все это забава.

- «Нелегка дорога от земли к звездам». Нелегок и путь исканий Андрея Болконского, героя романа Л. Н. Толстого «Война и мир».

Дело в том, что те, с кем ты ездил по позиции, не только не содействуют общему ходу дел, но мешают ему. Они заняты только своими маленькими интересами.

— В такую минуту? — укоризненно сказал Пьер.

— В *такую минуту*, — повторил князь Андрей, — для них это только такая минута, в которую можно подкопаться под врага и получить лишний крестик или ленточку. Для меня на завтра вот что: стотысячное русское и стотысячное французское войска сошлись драться, и факт в том, что эти двести тысяч дерутся, и кто будет злей драться и себя меньше жалеть, тот победит.

И хочешь, я тебе скажу, что, что бы там ни было, что бы ни путали там вверху, мы выиграем сражение завтра. Завтра, что бы там ни было, мы выиграем сражение!

Бородинское сражение для князя Андрея

- Болконский потерял веру во все, что раньше было важным в жизни: слава, любовь, общественное благо, отечество.
- Он возненавидел все, что людей разъединяет, прежде всего войну.
- Поверил в силу единения людей перед лицом опасности: «Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть...»

— Вот, ваше сиятельство, правда,
правда истинная, — проговорил
Тимохин. — Что себя жалеть теперь!
Солдаты в моем
батальоне,

поверите ли, не стали
водку пить: не такой
день, говорят.

— Все помолчали.

Офицеры поднялись. Князь Андрей вышел с ними за сарай, отдавая последние приказания адъютанту. Когда офицеры ушли, Пьер подошел к князю Андрею и только что хотел начать разговор, как по дороге недалеко от сарая застучали копыта трех лошадей, и, взглянув по этому направлению, князь Андрей узнал Вольцогена с Клаузевицем, сопровождаемых казаком. Они близко проехали, продолжая разговаривать...

— Да, im Raum verlegen, — повторил, злобно фыркая носом, князь Андрей, когда они проехали. — Im Raum - то у меня остался отец, и сын, и сестра в Лысых Горах. Ему это все равно. Вот оно то, что я тебе говорил, — эти господа немцы завтра не выиграют сражение, а только нагадят, сколько их сил будет, потому что в его немецкой голове только рассуждения, не стоящие выеденного яйца, а в сердце нет того, что одно только и нужно на завтра, — то, что есть в Тимохине. Они всю Европу отдали ему и приехали нас учить — славные учителя! — опять взвизгнул его

— Так вы думаете, что завтрашнее сражение будет выиграно? — сказал Пьер.

— Да, да, — рассеянно сказал князь Андрей. — Одно, что бы я сделал, ежели бы имел власть, — начал он опять, — я не брал бы пленных. Что такое пленные? Это рыцарство. Французы разорили мой дом и идут разорить Москву, и оскорбили и оскорбляют меня всякую секунду. Они враги мои, они преступники все, по моим понятиям. И так же думает Тимохин и вся армия. Надо их казнить. Ежели они враги мои, то не могут быть друзьями, как бы они там ни разговаривали в Тильзите.

— Да, да, — проговорил Пьер, блестящими глазами глядя на князя Андрея,

Эпизод «Вечер перед Бородинским сражением»

- ▶ **Разговор Андрея и Пьера о предстоящем сражении.**
- ▶ «Успех никогда не зависел... ни от позиции, ни от вооружения, ни от числа...а от того чувства, которое есть...в каждом солдате»
- ▶ «Они разорили мой дом, они оскорбили меня и оскорбляют каждую минуту... он враги мои, они преступники все по моим понятиям...и так же думает... и вся армия»...

Всеобщее

— Не брать пленных, — продолжал князь Андрей. — Это одно изменило бы всю войну и сделало бы ее менее жестокой. А то мы играли в войну — вот что скверно, мы великодушничаем и тому подобное.

Это великодушничанье и чувствительность — вроде великодушия и чувствительности барыни, с которой делается дурнота, когда она видит убиваемого теленка; она так добра, что не может видеть кровь, но она с аппетитом кушает этого теленка под соусом. Нам толкуют о правах войны, о рыцарстве, о парламентарстве, щадить несчастных и

**Я видел в 1805 году рыцарство,
парламентарство: нас надули, мы надули.
Грабят чужие дома, пускают фальшивые
ассигнации, да хуже всего — убивают
моих детей, моего отца и говорят о
правилах войны и великодушии к врагам.
Не брать пленных, а убивать и идти на
смерть! Кто дошел до этого так, как я, теми
же страданиями...**

Спор с Пьером

Перемены в тяжелом душевном состоянии Андрея начинаются с приезда Пьера, который, видя угнетенное настроение друга, старается внушить ему веру в существование царства добра и правды, которое должно существовать на земле.

Князь Андрей, думавший, что ему было все равно, возьмут ли или не возьмут Москву так, как взяли Смоленск, внезапно остановился в своей речи от неожиданной судороги, схватившей его за горло. Он прошелся несколько раз молча, но глаза его лихорадочно блестели, и губа дрожала, когда он опять стал говорить:

— Ежели бы не было великодушничанья на войне, то мы шли бы только тогда, когда сто́ит того идти на верную смерть, как теперь. Тогда не было бы войны за то, что Павел Иванович обидел Михаила Ивановича. А ежели война как теперь, так война. И тогда интенсивность войск была бы не та, как теперь. Тогда бы все эти вестфальцы и гессенцы, которых ведет Наполеон, не пошли бы за ним в Россию, и мы бы не ходили драться в Австрию и в Пруссию, сами не зная зачем.

**Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни, и надо понимать это и не играть в войну. Надо принимать строго и серьезно эту страшную необходимость. Всё в этом: откинуть ложь, и война так война, а не игрушка. А то война — это любимая забава праздных и легкомысленных людей...
Военное сословие самое почетное.**

Князь Андрей Болконский о бессмысленной войне 1805года

«Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни, и надо понимать это и не играть в войну. Надо принимать строго и серьезно эту страшную необходимость. Все в этом: откинуть ложь, и война так война, а не игрушка. А то война – это любимая забава праздных и легкомысленных людей.»

Что имел в виду князь Болконский, сравнивая войну с «забавой праздных и легкомысленных людей»?

А что такое война, что нужно для успеха в военном деле, какие нравы военного общества? Цель войны — убийство, орудия войны — шпионство, измена и поощрение ее, разорение жителей, ограбление их или воровство для продовольствия армии; обман и ложь, называемые военными хитростями; нравы военного сословия — отсутствие свободы, то есть дисциплина, праздность, невежество, жестокость, разврат, пьянство. И несмотря на то — это высшее сословие, почитаемое всеми.

Все цари, кроме китайского, носят военный мундир, и тому, кто больше убил народа, дают большую награду... Сойдутся, как завтра, на убийство друг друга, перебьют, перекалечат десятки тысяч людей, а потом будут служить благодарственные молебны за то, что побили много людей (которых число еще прибавляют), и провозглашают победу, полагая, что чем больше побито людей, тем больше заслуга.

Russian Colonel

1812

Как Бог оттуда смотрит и слушает их! — тонким, пискливым голосом прокричал князь Андрей. — Ах, душа моя, последнее время мне стало тяжело жить. Я вижу, что стал понимать слишком много. А не годится человеку вкушать от древа познания добра и зла... Ну, да не надолго! — прибавил он. — Однако ты спишь, да и мне пора, поезжай в Горки, — вдруг сказал князь Андрей

Князь Андрей, вернувшись в сарай, лег на ковер, но не мог спать. Он закрыл глаза.

Одни образы сменялись другими.

На одном он долго,

радостно остановился.

Он живо вспомнил один вечер в Петербурге. Наташа с оживленным, взволнованным лицом рассказывала ему, как она в прошлое лето, ходя за грибами, заблудилась в большом лесу. Она несвязно описывала ему и глушь леса, и свои чувства, и разговоры с пчельником, которого она встретила, и, всякую минуту прерываясь в своем рассказе, говорила: «Нет, не могу, я не так рассказываю; нет, вы не понимаете», — несмотря на то, что князь Андрей успокоивал ее, говоря, что он понимает, и действительно понимал

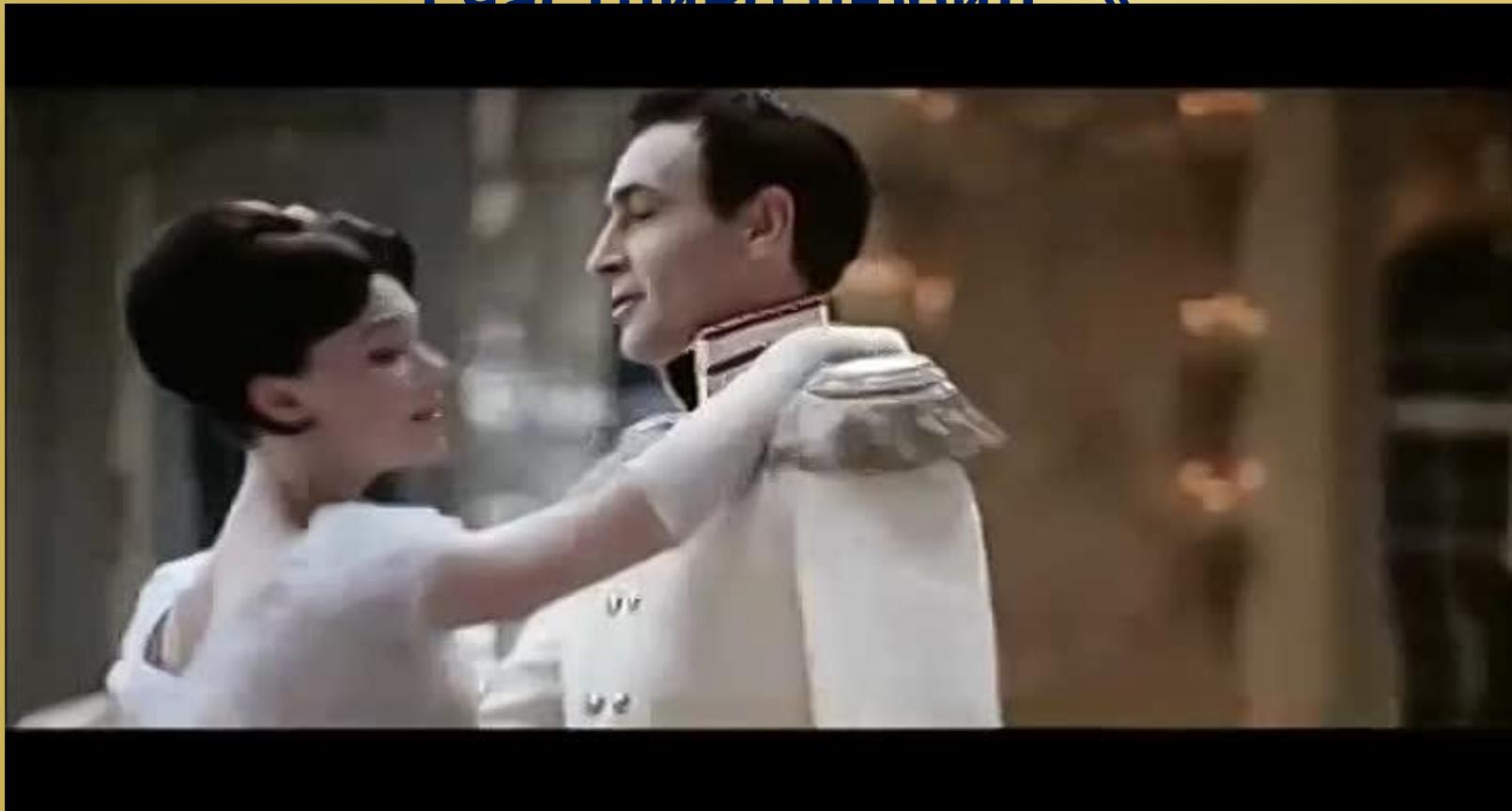

**Наташа была недовольна своими словами,
— она чувствовала, что не выходило то
страстно - поэтическое ощущение,
которое она испытала в этот день и
которое она хотела выворотить наружу.
«Это такая прелесть был этот старик, и
темно так в лесу... и такие добрые у него...
нет, я не умею рассказать», — говорила
она, краснея и волнуясь. Князь Андрей
улыбнулся теперь той же радостной
улыбкой, которой он улыбался тогда,
глядя ей в глаза.**

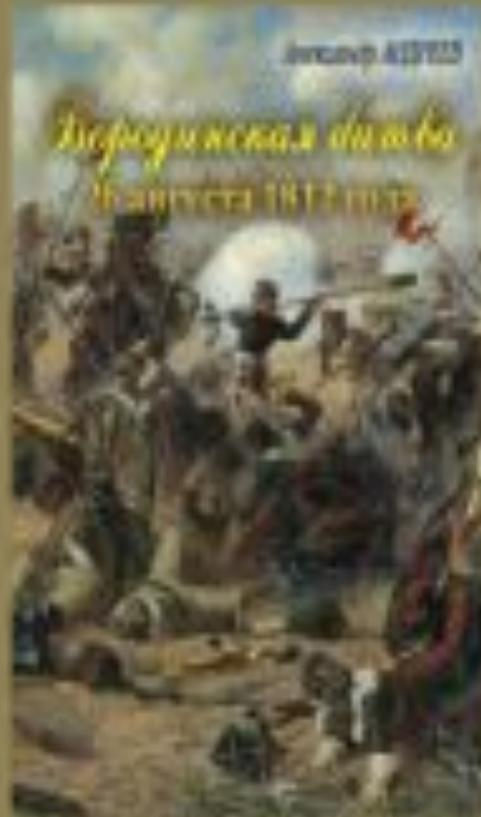
«Я понимал ее, — думал князь Андрей. — Не только понимал, но эту - то душевную силу, эту искренность, эту открытость душевную, эту - то душу ее, которую как будто связывало тело, эту - то душу я и любил в ней... так сильно, так счастливо любил.»

И вдруг он вспомнил о том, чем кончилась его любовь. «Ему ничего этого не нужно было. Он ничего этого не видел и не понимал. Он видел в ней хорошенькую и свеженькую девочку, с которой он не удостоил связать свою судьбу. А я? И до сих пор он жив и весел».

**Князь Андрей, как будто кто - нибудь обжег
его, вскочил и стал опять ходить перед
сараям**

Полк князя Андрея был в резервах, которые до второго часа стояли позади Семеновского в бездействии, под сильным огнем артиллерии. Во втором часу полк, потерявший уже более двухсот человек, был двинут вперед на стоптанное овсяное поле, на тот промежуток между Семеновским и курганной батареей, на котором в этот день были побиты тысячи людей и на который во втором часу дня был направлен усиленно-сосредоточенный огонь из нескольких сот неприятельских

Не сходя с этого места и не выпустив ни одного заряда, полк потерял здесь еще третью часть своих людей. Спереди и в особенности с правой стороны, в нерасходившемся дыму, бубухали пушки, и из таинственной области дыма, застилавшей всю местность впереди, не переставая, с шипящим быстрым свистом, вылетали ядра и медлительно свистевшие гранаты. Иногда, как бы давая отдых, проходило четверть часа, во время которых все ядра и гранаты перелетали, но иногда в продолжение минуты несколько человек вырывало из полка, и беспрестанно оттаскивали убитых и уносили раненых

С каждым новым ударом все меньше и меньше случайностей жизни оставалось для тех, которые еще не были убиты. Полк стоял в батальонных колоннах на расстоянии трехсот шагов, но, несмотря на то, все люди полка находились под влиянием одного и того же настроения. Все люди полка одинаково были молчаливы и мрачны. Редко слышался между рядами говор, но говор этот замолкал всякий раз, как слышался попавший удар и крик: «Носилки!»

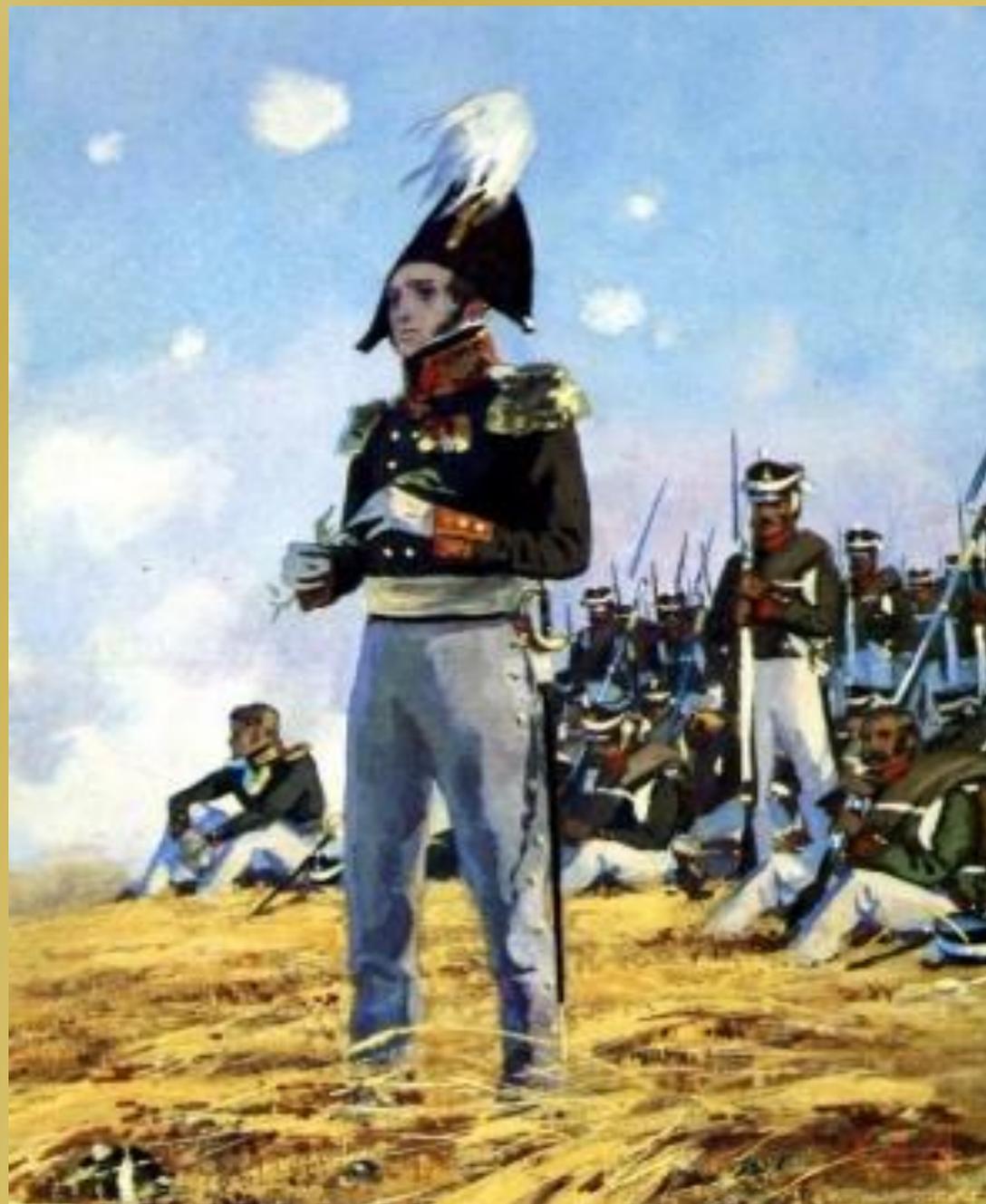
Большую часть времени люди полка по приказанию начальства сидели на земле. Кто, сняв кивер, старательно распускал и опять собирал сборки; кто сухой глиной, распорошив ее в ладонях, начищал штык; кто разминал ремень и перетягивал пряжку перевязи; кто старательно расправлял и перегибал по-новому подвертки и переобувался. Некоторые строили домики из калмыжек пашни или плели плетеночки из соломы жнивья. Все казались вполне погружены в эти занятия.

**Когда ранило и убивало людей, когда
тянулись носилки, когда наши
возвращались назад, когда виднелись
сквозь дым большие массы неприятелей,
никто не обращал никакого внимания на
эти обстоятельства. Когда же вперед
проезжала артиллерия, кавалерия,
виднелись движения нашей пехоты,
одобрительные замечания слышались со
всех сторон. Но самое большое внимание
заслуживали события совершенно
посторонние, не имевшие никакого
отношения к сражению. Как будто
внимание этих нравственно измученных
людей отдыхало на этих обычных,
жизненных событиях**

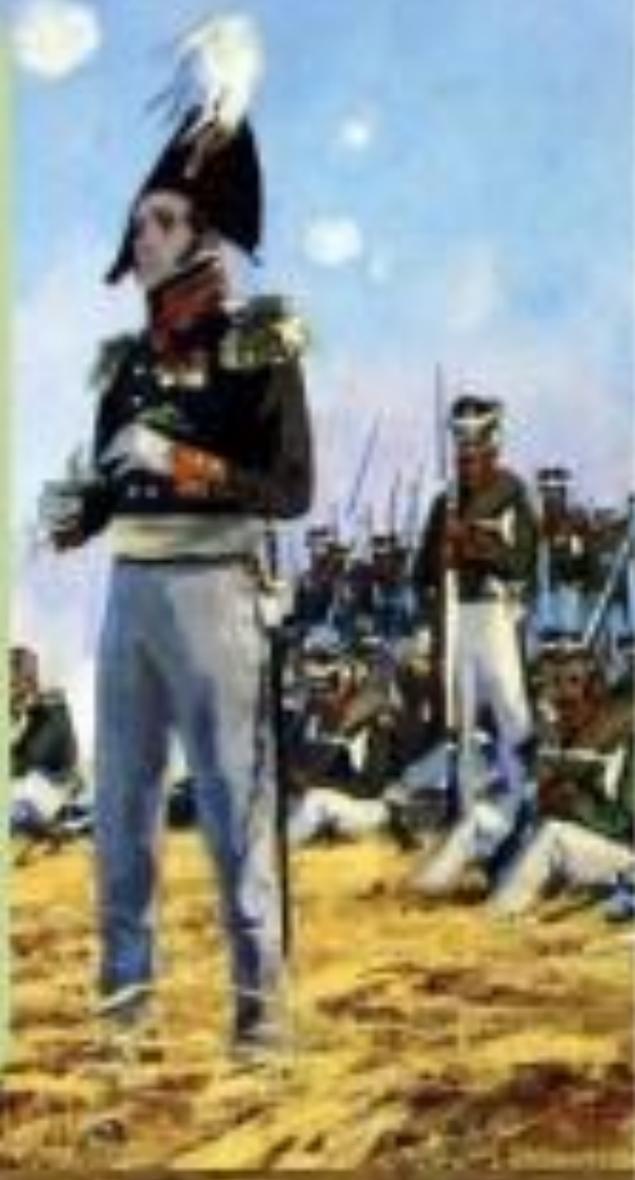
Князь Андрей, точно так же, как и все люди полка, нахмуренный и бледный, ходил взад и вперед по лугу подле овсяного поля от одной межи к другой, заложив назад руки и опустив голову. Делать и приказывать ему нечего было. Все делалось само собою. Убитых оттаскивали за фронт, раненых относили, ряды смыкались. Ежели отбегали солдаты, то они тотчас же поспешно возвращались.

Сначала князь Андрей, считая своею обязанностью возбуждать мужество солдат и показывать им пример, прохаживался по рядам; но потом он убедился, что ему нечему и нечем учить их. Все силы его души, точно так же как и каждого солдата, были бессознательно направлены на то, чтобы удержаться только от созерцания ужаса того положения, в котором они были.

Война 1812 года

- Участие в Отечественной войне 1812 года явилось для Андрея Болконского истинной формой бытия, к которому он так долго и трудно шёл. Здесь он сближается с народом («наш князь»), осознаёт влияние солдатской массы на военные действия, исход которых решает её дух, её поведение и настроение.

Он ходил по лугу, волоча ноги, шаршавя траву и наблюдая пыль, которая покрывала его сапоги; то он шагал большими шагами, стараясь попадать в следы, оставленные косцами по лугу, то он, считая свои шаги, делал расчеты, сколько раз он должен пройти от межи до межи, чтобы сделать версту, то ошмурывивал цветки полыни, растущие на меже, и растирал эти цветки в ладонях и принюхивался к душисто-горькому, крепкому запаху. Изо всей вчерашней работы мысли не оставалось ничего. Он

Он прислушивался усталым слухом все к тем же звукам, различая свистенье полетов от гула выстрелов, посматривал на приглядевшиеся лица людей 1-го батальона и ждал. «Вот она... эта опять к нам! — думал он, прислушиваясь к приближавшемуся свисту чего-то из закрытой области дыма. — Одна, другая! Еще! Попало...» Он остановился и поглядел на ряды. «Нет, перенесло. А вот это попало». И он опять принимался ходить, стараясь делать большие шаги, чтобы в шестнадцать шагов дойти до

Свист и удар! В пяти шагах от него взрыло сухую землю и скрылось ядро.

Невольный холод пробежал по его спине.

Он опять поглядел на ряды. Вероятно, вырвало многих; большая толпа собралась у 2-го батальона.

— Господин адъютант, — прокричал он, — прикажите, чтобы не толпились. —

Адъютант, исполнив приказание, подходил к князю Андрею. С другой стороны подъехал верхом командир батальона.

— Берегись! — слышался испуганный крик солдата, и, как свистящая на быстром полете, приседающая на землю птичка, в двух шагах от князя Андрея, подле лошади батальонного командира, негромко шлепнулась граната. Лошадь первая, не спрашивая того, хорошо или дурно было высказывать страх, фыркнула, взвилась, чуть не сронив майора, и отскакала в сторону. Ужас лошади сообщился людям.

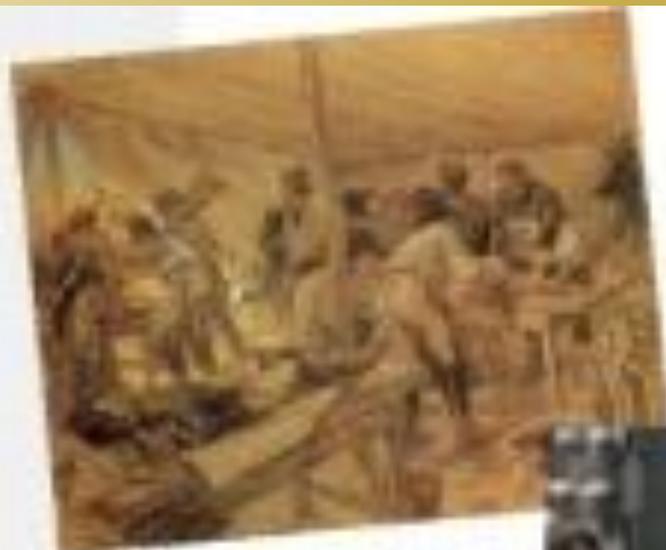
— Ложись! — крикнул голос адъютанта, прилегшего к земле. Князь Андрей стоял в нерешительности. Граната, как волчок, дымясь вертелась между ним и лежащим адъютантом, на краю пашни и луга, подле

Участие в Бородинской битве, ранение

Ранение князя Андрея на Бородинском поле.
Художник Н. Савицкий

«Неужели это смерть? — думал князь Андрей, совершенно новым завистливым взглядом глядя на траву, на полынь и на струйку дыма, вьющуюся от вертящегося черного мячика. — Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь, люблю эту траву, землю, воздух...» — Он думал это и вместе с тем помнил о том, что на него смотрят.

Стоя в резерве, полк князя Андрея нес тяжелые потери, людей выбивали залетающие сюда ядра, но солдаты стояли, не отступая и не стараясь спастись. Сам князь был ранен осколком гранаты. «Неужели это смерть?... — Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь...» — он думал это и вместе с тем помнил о том, что на него смотрят.

— Стыдно, господин офицер! — сказал он адъютанту. — Какой... — он не договорил. В одно и то же время послышался взрыв, свист осколков как бы разбитой рамы, душный запах пороха — и князь Андрей рванулся в сторону и, подняв кверху руку, упал на грудь.

- Болконский вновь возвращается в действующую армию и во время Бородинского сражения получает тяжелое ранение.

ПОТЕРИ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ:

Французы - более 50 тысяч человек

Русские - свыше - 40 тысяч человек

**Князя Андрея внесли и положили на только что
очистившийся стол, с которого фельдшер
споласкивал что-то. Князь Андрей не мог
разобрать в отдельности того, что было в
палатке. Жалобные стоны с разных сторон,
мучительная боль бедра, живота и спины
развлекали его. Все, что он видел вокруг
себя, слилось для него в одно общее
впечатление обнаженного, окровавленного
человеческого тела, которое, казалось,
наполняло всю низкую палатку, как
несколько недель тому назад в этот жаркий,
августовский день это же тело наполняло
грязный пруд по Смоленской дороге. Да, это
было то самое тело, та самая chair à capon, вид
которой еще тогда, как бы предсказывая
теперешнее, возбудил в нем ужас.**

Резервный полк князя Андрея Болконского

- Накануне Бородинского сражения князь Андрей был полон твердой уверенности в том, что русская армия выиграет предстоящую битву.

- Стоя в резерве, полк князя Андрея нес тяжелые потери.

- Сам князь был ранен осколком гранаты. «Неужели это смерть?.. — Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь...» — он думал это и вместе с тем помнил о том, что на него смотрят.

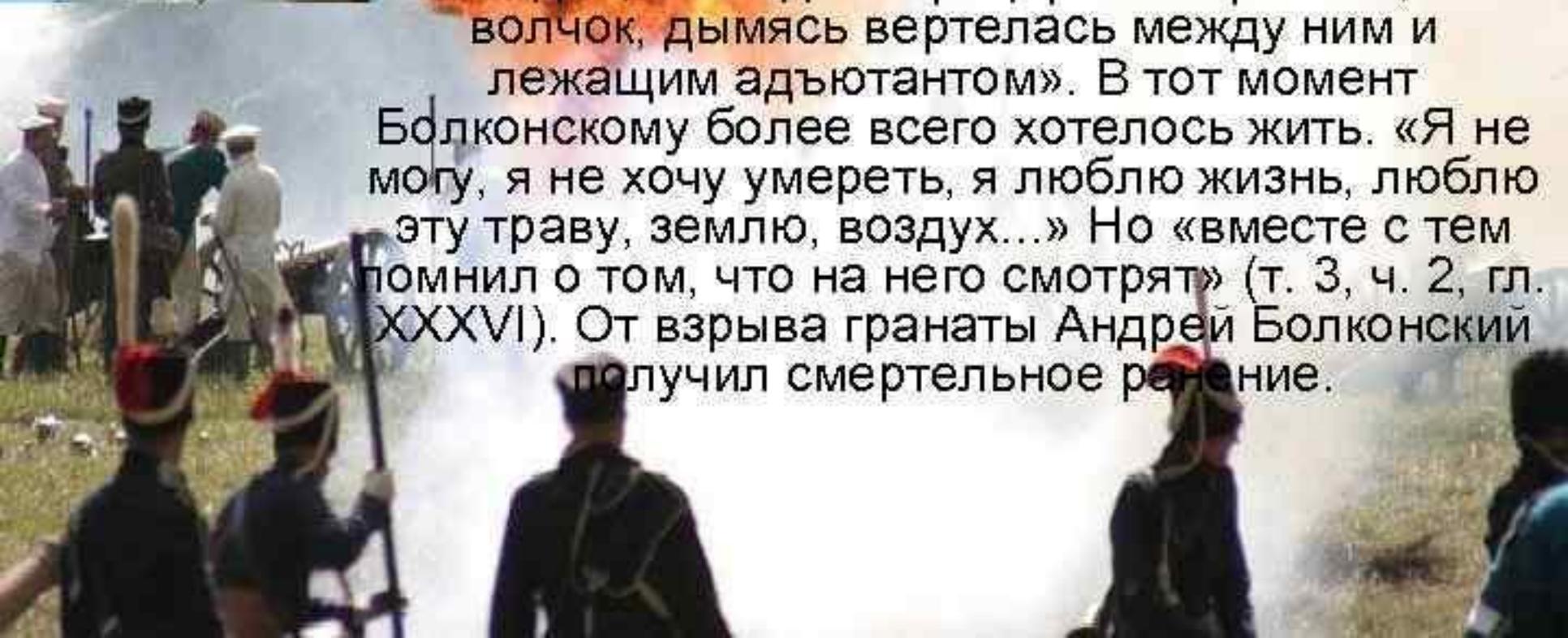

**Самое первое далекое детство
вспомнилось князю Андрею, когда
фельдшер торопившимися засученными
руками расстегивал ему пуговицы и
снимал с него платье. Доктор низко
нагнулся над раной, ощупал ее и тяжело
вздыхнул. Потом он сделал знак кому - то.
И мучительная боль внутри живота
заставила князя Андрея потерять
сознание. Когда он очнулся, разбитые
кости бедра были вынуты, клоки мяса
отрезаны, и рана перевязана. Ему
прыскали в лицо водою. Как только князь
Андрей открыл глаза, доктор нагнулся над
ним, молча поцеловал его в губы и
поспешно отошел**

Смертельное ранение Андрея Болконского

И князь Андрей демонстрирует пример хладнокровия и бесстрашия. Он знал, что нельзя показывать свою слабость солдатам, и выговаривает испугавшемуся адъютанту: «Стыдно, господин офицер!» А «граната, как волчок, дымясь вертелась между ним и лежащим адъютантом». В тот момент Болконскому более всего хотелось жить. «Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь, люблю эту траву, землю, воздух...» Но «вместе с тем помнил о том, что на него смотрят» (т. 3, ч. 2, гл. XXXVI). От взрыва гранаты Андрей Болконский получил смертельное ранение.

После перенесенного страдания князь Андрей чувствовал блаженство, давно не испытанное им. Все лучшие, счастливейшие минуты в его жизни, в особенности самое дальнее детство, когда его раздевали и клали в кроватку, когда няня, убаюкивая, пела на нем, когда, зарывшись головой в подушки, он чувствовал себя счастливым одним сознанием жизни, — представлялись его воображению даже не как прошедшее, а как действительность.

Смерть князя Андрея

Символично, что в момент смертельного ранения Андрей испытывает огромную тягу к простой земной жопле, но тут же задумывается о том, почему ему так жаль расстаться с ней. Эта борьба между земными страстями и идеальной холодноватой любовью к людям особенно обостряется перед его смертью. Встретив Наташу и простив ее, он чувствует прелесть земных сил, но это трепетное и теплое чувство сменяется какой-то неземной отрешенностью, которая несовместима с жизнью и означает смерть.

Таким образом, раскрыв в Андрее Болконском многие замечательные черты дворянина-патриота, Толстой образует его путь исконной героической гибелью ради спасения отчизны. И продолжить эти поиски высших духовных ценностей, которые так и остались недостижимыми для Андрея, суждено в романе его другу и единомышленнику Пьеру Ветухову.

«Неужели это смерть?» – думал князь и вместе с тем вспоминал, что на него смотрят. Послышався крика, свист осколков, и князь Андрей рывнулся в сторону и, подымая вверх руку, уткнулся на грудь».
Он был ранен в живот.

Около того раненого, очертания головы которого казались знакомыми князю Андрею, суетились доктора; его поднимали и успокоивали.

— Покажите мне... Ооооо! о! ооооо! — слышался его прерываемый рыданиями, испуганный и покорившийся страданию стон. Слушая эти стоны, князь Андрей хотел плакать. Оттого ли, что он без славы умирал, оттого ли, что жалко ему было расставаться с жизнью, от этих ли невозвратимых детских воспоминаний, оттого ли, что он страдал, что другие страдали и так жалостно перед ним стонал этот человек, но ему хотелось

**Раненому показали в сапоге с запекшейся кровью
отрезанную ногу.**

**— О! Ооооо! — зарыдал он, как женщина. Доктор,
стоявший перед раненым, загораживая его
лицо, отошел.**

**— Боже мой! Что это? Зачем он здесь? — сказал
себе князь Андрей.**

В несчастном, рыдающем, обессиленном человеке, которому только что отняли ногу, он узнал Анатоля Курагина.

Анатоля держали на руках и предлагали ему воду в стакане, края которого он не мог поймать дрожащими, распухшими губами. Анатолий тяжело всхлипывал. «Да, это он; да, этот человек чем-то близко и тяжело связан со мною, — думал князь Андрей, не понимая еще ясно того, что было перед ним.

— В чем состоит связь этого человека с моим детством, с моею жизнью?» — спрашивал он себя, не находя ответа. И вдруг новое, неожиданное воспоминание из мира детского, чистого и любовного, представилось князю Андрею.

Князь Андрей и Анатолий Курагин в медицинской палатке

Очнувшись после операции и увидев на соседнем столе Анатолия Курагина, которому только что отняли ногу, князь Андрей «вспомнил всё, и восторженная жалость и любовь к этому человеку наполнили его счастливое сердце. Князь Андрей не мог удержаться более и заплакал нежными, любовными слезами над людьми, над собой и над их и своими заблуждениями».

Он вспомнил Наташу такою, какою он видел ее в первый раз на бале 1810 года, с тонкой шеей и тонкими руками, с готовым на восторг, испуганным, счастливым лицом, и любовь и нежность к ней, еще живее и сильнее, чем когда-либо, проснулись в его душе. Он вспомнил теперь эту связь, которая существовала между им и этим человеком, сквозь слезы, наполнявшие распухшие глаза, мутно смотревшим на него. Князь Андрей вспомнил все, и восторженная жалость и любовь к этому человеку наполнили его счастливое сердце.

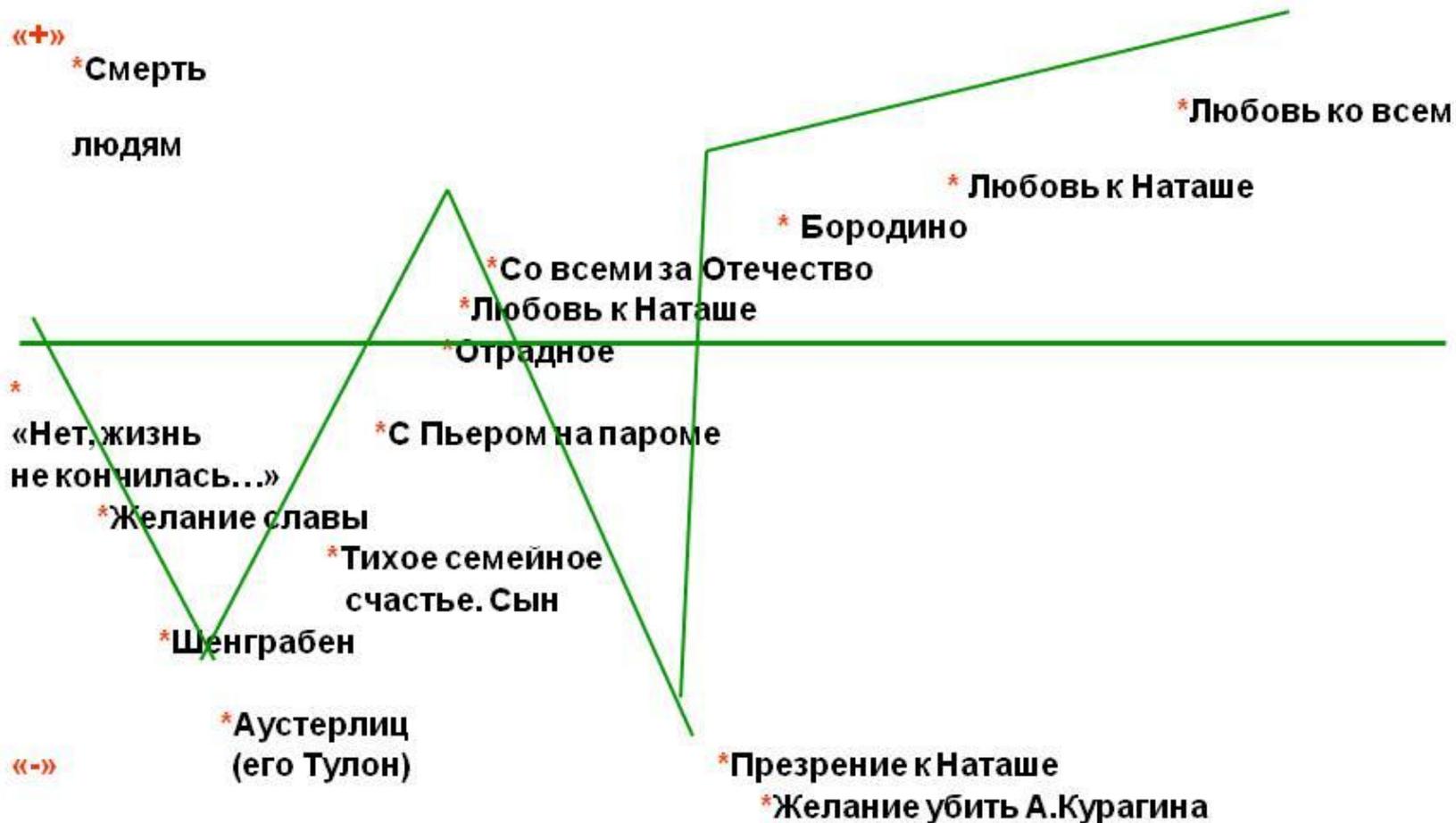
Князь Андрей не мог удерживаться более и заплакал нежными, любовными слезами над людьми, над собой и над их и своими заблуждениями.

«Сострадание, любовь к братьям, к любящим, любовь к ненавидящим нас, любовь к врагам — да, та любовь, которую проповедовал Бог на земле, которой меня учила княжна Марья и которой я не понимал; вот отчего мне жалко было жизни, вот оно то, что еще оставалось мне, ежели бы я был жив. Но теперь уже поздно. Я знаю это!»

ПУТЬ ИСКАНИЙ АНДРЕЯ БОЛКОНСКОГО

Для князя Андрея прошло семь дней с того времени, как он очнулся на перевязочном пункте Бородинского поля. Все это время он находился почти в постоянном беспамятстве. Горячее состояние и воспаление кишок, которые были повреждены, по мнению доктора, ехавшего с раненым, должны были унести его. Но на седьмой день он с удовольствием съел ломоть хлеба с чаем, и доктор заметил, что общий жар уменьшился. Князь Андрей поутру пришел в сознание.

Первую ночь после выезда из Москвы было довольно тепло, и князь Андрей был оставлен для ночлега в коляске; но в Мытищах раненый сам потребовал, чтобы его вынесли и чтобы ему дали чаю. Боль, причиненная ему переноской в избу, заставила князя Андрея громко стонать и потерять опять сознание. Когда его уложили на походной кровати, он долго лежал с закрытыми глазами без движения. Потом он открыл их и тихо прошептал: «Что же чаю?» Памятливость эта к мелким подробностям жизни поразила доктора.

Он пощупал пульс и, к удивлению и неудовольствию своему, заметил, что пульс был лучше. К неудовольствию своему это заметил доктор потому, что он по опыту своему был убежден, что жить князь Андрей не может и что ежели он не умрет теперь, то он только с большими страданиями умрет несколько времени после. С князем Андреем везли присоединившегося к ним в Москве майора его полка Тимохина с красным носиком, раненного в ногу в том же Бородинском сражении. При них ехал доктор, камердинер князя, его кучер и два

ГЛАВНЫЙ ДОКТОРЪ
Военныхъ Госпиталей, 1805-1812.

ГЛАВНЫЙ МЕДИЦИНСКІЙ ИНСПЕКТОРЪ
по Военно-Сухопутной Части, 1805-1809.

Князю Андрею дали чаю. Он жадно пил, лихорадочными глазами глядя вперед себя на дверь, как бы стараясь что-то понять и припомнить.

— Не хочу больше. Тимохин тут? — спросил он. Тимохин подполз к нему по лавке.

— Я здесь, ваше сиятельство.

— Как рана?

— Моя – то -с? Ничего. Вот вы-то? — Князь Андрей опять задумался, как будто припоминая что-то.

Капитан Тимохин "Отечественная война 1812 года" по Л.Толстому.

— Нельзя ли достать книгу? — сказал он.

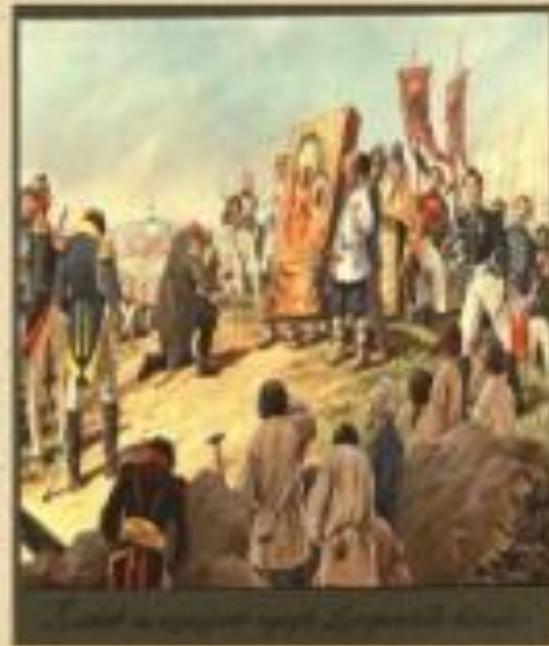
— Какую книгу?

— Евангелие!

Комментарий учителя.

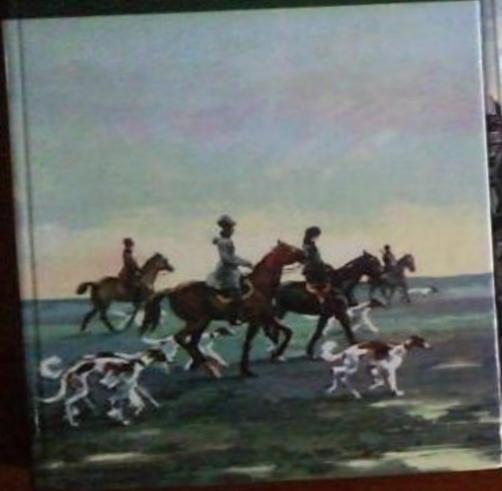
Читать Евангелие князь Андрей конечно не мог, так как эту главную книгу христианства перевели с церковнославянского на русский после Бородинского сражения, вернее, 1819 год- год выхода русского Евангелия. Возглавил работу перевода её будущий митрополит Московский Филарет

(Дроздов). Л.Н.Толстой нарушил эту хронологию, и в предсмертные размышления Болконского поместил цитаты именно из русского Евангелия.

В первый раз князь Андрей понял, где он был и что с ним было, и вспомнил то, что он был ранен и как в ту минуту, когда коляска остановилась в Мытищах, он попросился в избу. Спутавшись опять от боли, он опомнился другой раз в избе, когда пил чай, и тут опять, повторив в своем воспоминании все, что с ним было, он живее всего представил себе ту минуту на перевязочном пункте, когда при виде страданий не любимого им человека, ему пришли эти новые, сулившие ему счастье мысли.

Л. Н. ТОЛСТОЙ
ВОЙНА И МИР

Л. Н. ТОЛСТОЙ
ВОЙНА И МИР

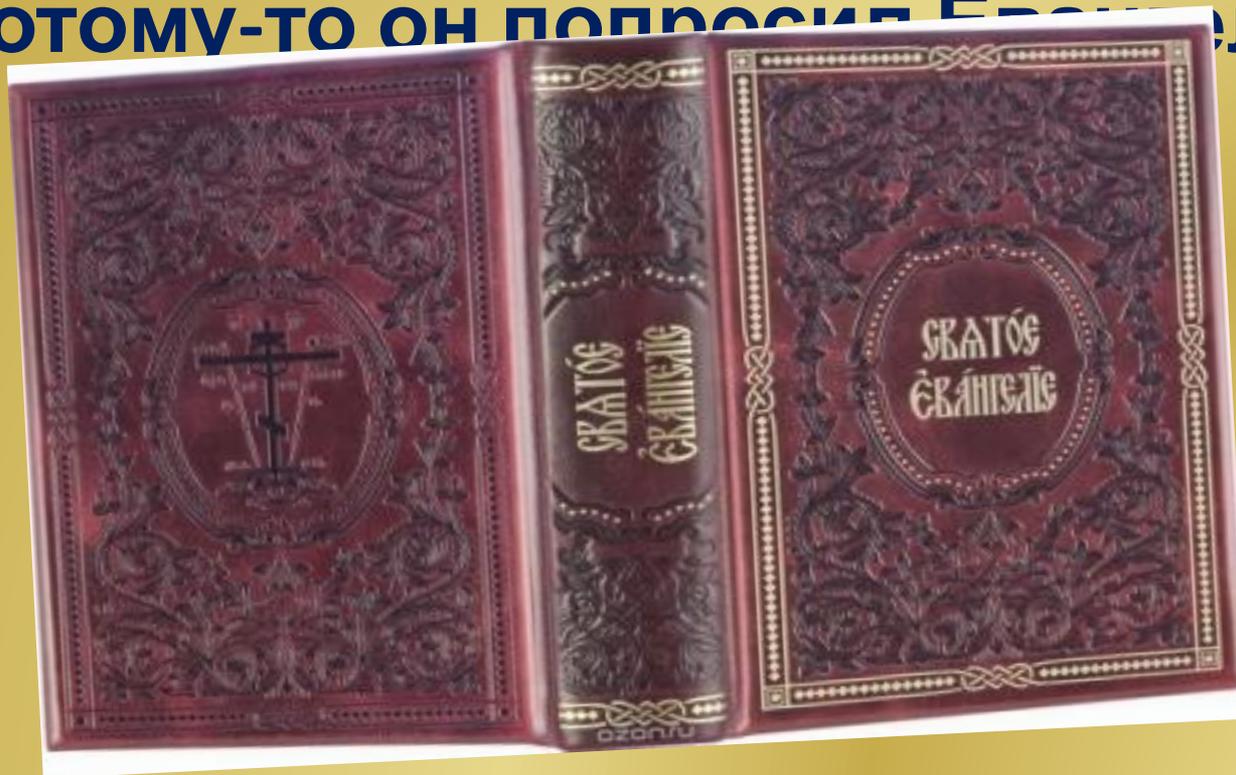

Л. Н. ТОЛСТОЙ
ВОЙНА И МИР

купипродай

И мысли эти, хотя и неясно и неопределенно, теперь опять овладели его душой. Он вспомнил, что у него было теперь новое счастье и что это счастье имело что-то такое общее с Евангелием. Потому-то он попросил Евангелие.

Духовные искания Андрея Болконского

Этапы жизненного пути:

Умозаключения

1. В светском обществе. Салон А.П.Шерер.
2. Участие в военной кампании 1805 - 1807 годов
3. Аустерлицкое сражение.
4. Жизнь в родовом имении после смерти жены.
5. Поездка в Отрадное.
6. Участие в комиссии Сперанского.
7. Война 1812 года.
8. Последние годы жизни.

1. Гостиные, сплетни, балы, тщеславие, ничтожество – вот заколдованный круг, из которого я не могу выйти.
6. Хочу славы, хочу быть известным людям, ведь я не виноват, что хочу этого, что одного этого я хочу, для одного этого я живу.

7. Как же я не видел прежде этого высокого неба? И как я счастлив, что узнал его наконец! Да, все пустое, все обман кроме этого бесконечного неба.

2. Я знаю в жизни только действительные несчастья: угрызения совести и болезнь... Жить для себя, избегая только этих двух зол, вот моя мудрость теперь.

3. Нет, жизнь не кончена в 31 год... Мало того, что я знаю все то, что есть во мне, надо, чтоб и все знали меня..., чтобы не для одного меня шла моя жизнь...

8. Он стал вспоминать свою петербургскую жизнь за 4 месяца... Свои хлопоты, искательства, историю своего проекта военного устава... ему удивительно, как он мог так долго заниматься праздной работой.

5. Новое чувство озлобления против врага заставляло его забывать свое горе. Он весь был предан делам своего полка, он заботлив о своих людях и офицерах, и ласков с ними.

4. Любовь? Что такое любовь? Любовь есть жизнь. Все связано одною ею. Любовь есть Бог, и умереть – значит мне, частице любви, вернуться к общему и вечному источнику.

Но дурное положение, которое дали его ране, новое переворачиванье опять смешали его мысли, и он в третий раз очнулся к жизни уже в совершенной тишине ночи. Все спали вокруг него.

Душа его была не в нормальном состоянии.

Здоровый человек обыкновенно мыслит, ощущает и вспоминает одновременно о бесчисленном количестве предметов, но имеет власть и силу, избрав один ряд мыслей или явлений, на этом ряде явлении остановить все свое внимание.

Здоровый человек в минуту глубочайшего размышления отрывается, чтобы сказать учтивое слово вошедшему человеку, и опять возвращается к своим мыслям.

Душа же князя Андрея была не в нормальном состоянии в этом отношении.

Все силы его души были деятельнее, яснее, чем когда-нибудь, но они действовали вне его воли. Самые разнообразные мысли и представления одновременно владели им. Иногда мысль его вдруг начинала работать, и с такой силой, ясностью и глубиной, с какою никогда она не была в силах действовать в здоровом состоянии; но вдруг, посередине своей работы, она обрывалась, заменялась каким-нибудь неожиданным представлением, и не было

**«Да, мне открылось новое счастье,
неотъемлемое от человека, — думал он,
лежа в полутемной тихой избе и глядя
вперед лихорадочно-раскрытыми,
остановившимися глазами.**

**«Любовь» — есть Бог и умереть — значит мне,
частице любви, вернуться к вечному источнику, —»
думает князь Андрей, чувствуя, что умирает.**

Т.1., Ч.1., Гл.16.

— **Счастье, находящееся вне материальных сил, вне материальных внешних влияний на человека, счастье одной души, счастье любви! Понять его может всякий человек, но сознать и предписать его мог только один Бог. Но как же Бог предписал этот закон? Почему сын?..»**

Смертельное ранение. Отрешение от собственной судьбы и опыт страдания. Примирение со всеми, последняя встреча с Наташей.

*«Что-то было в этой жизни,
что я не понимал и не понимаю».*

«Путь идейно-нравственных исканий князя Андрея Болконского».

И вдруг ход мыслей этих оборвался, и князь Андрей услышал (не зная, в бреду или в действительности он слышит это), услышал какой-то тихий, шепчущий голос, неумолкаемо в такт твердивший: «И пити – пити - пити» и потом «и ти - ти» и опять «и пити – пити - пити» и опять «и ти - ти». Вместе с этим, под звук этой шепчущей музыки, князь Андрей чувствовал, что над лицом его, над самой серединой воздвигалось какое-то странное воздушное здание из тонких иголок или лучинок.

LostFilm.TV

Он чувствовал (хотя это и тяжело ему было), что ему надо было старательно держать равновесие, для того чтобы воздвигавшееся здание это не завалилось; но оно все - таки заваливалось и опять медленно воздвигалось при звуках равномерно шепчущей музыки. «Тянется, тянется! растягивается и все тянется», — говорил себе князь Андрей.

- ❑ Командуя полком, гордый аристократ Болконский сближается с солдатской массой, учится ценить и уважать простой народ.
- ❑ Если сначала князь Андрей старался возбуждать мужество солдат, прогуливаясь под пулями, то, увидев их в бою, понял, что ему нечему их учить.
- ❑ Он начинает смотреть на мужиков в солдатских шинелях как на героев-патриотов, мужественно защищавших свое Отечество.
- ❑ Андрей Болконский приходит к мысли о том, что успех армии зависит не от позиции, вооружения или количества войск, а от того чувства, которое есть и в нем, и в каждом солдате.
- ❑ Он считает, что настроение солдат, общий боевой дух войск являются решающим фактором для исхода сражения.

*Война 1812 года
в жизни Андрея Болконского*

Вместе с прислушиваньем к шепоту и с ощущением этого тянущегося и воздвигающегося здания из иголок князь Андрей видел урывками и красный окруженный кругом свет свечки и слышал шуршанье тараканов и шуршанье мухи, бившейся о подушку и на лицо его. И всякий раз, как муха прикасалась к его лицу, она производила жгучее ощущение; но вместе с тем его удивляло то, что, ударяясь в самую область воздвигавшегося на лице его здания, муха не разрушала его. Но, кроме этого, было еще одно важное. Это было белое у двери, это была статуя сфинкса, которая тоже

давила

**«Но, может быть, это моя рубашка на столе,
— думал князь Андрей, — а это мои ноги, а
это дверь; но отчего же все тянется и
выдвигается и пити – пити - пити и ти-ти —
и пити – пити - пити...» — Довольно,
перестань, пожалуйста, оставь, — тяжело
просил кого-то князь Андрей. И вдруг
опять выплывала мысль и чувство с
необыкновенной ясностью и силой.**

Образ положительного героя

Андрей Болконский – любимый герой Толстого; в его образе писатель стремился раскрыть свой идеал положительного человека. Князя Андрея, умирающего от раны, полученной на Бородинском поле, Толстой примиряет не только с Наташей, но и со всем белым светом, в том числе и с раненым Анатолом Курагиным.

«Да, любовь (думал он опять с совершенной ясностью), но не та любовь, которая любит за что-нибудь, для чего-нибудь или почему-нибудь, но та любовь, которую я испытал в первый раз, когда, умирая, я увидал своего врага и все-таки полюбил его. Я испытал то чувство любви, которая есть самая сущность души и для которой не нужно предмета. Я и теперь испытываю это блаженное чувство.

Любить ближних, любить врагов своих. Все любить — любить Бога во всех проявлениях. Любить человека дорогого можно человеческой любовью; но только врага можно любить любовью Божеской. И от этого-то я испытал такую радость, когда я почувствовал, что люблю того человека. Что с ним? Жив ли он...

- В минуты собственного страдания Болконский понял, за что и как Бог любит людей. И он, князь Андрей, тоже любит их всех, не разделяя на близких и врагов.

**Любя человеческой любовью,
можно от любви перейти к
ненависти; но Божеская любовь
не может измениться. Ничто, ни
смерть, ничто не может
разрушить ее. Она есть сущность
души. А сколь многих людей я
ненавидел в своей жизни. И из
всех людей никого больше не
любил я и не ненавидел, как ее».**

Перед смертью Андрею Болконскому открывается истинный смысл христианских учений, он прощает Наташу, потому что к нему приходит понимание жизни в ее простой и вечной основе.

Андрей Болконский покидает этот мир в полной гармонии с людьми и с самим собой.

И он живо представил себе Наташу не так, как он представлял себе ее прежде, с одною ее прелестью, радостной для себя; но в первый раз представил себе ее душу. И он понял ее чувство, ее страданья, стыд, раскаянье. Он теперь в первый раз понял всю жестокость своего отказа, видел жестокость своего разрыва с нею.

Смерть Князя Андрея

Раненого Болконского привозят в дом Ростовых (*т. 3, ч. 3, гл. 32*). Там он просит, чтобы ему подложили под голову Евангелие. Он помнил, что «у него было теперь новое счастье и что счастье имело что-то общее с Евангелием», поэтому он просит Евангелие. Его переполняет *христианская, всеобъемлющая, «божеская» любовь*. Сейчас больше всего на свете князь Андрей мечтает увидеть *Наташу*. Он только теперь осознаёт всю жестокость своего разрыва с ней и понимает её страдания.

Она приходит к нему. Андрей признаётся Наташе в *любви*, а она просит у него *прощение* за всё, что совершила.

Во время болезни он неотступно думал о жизни и смерти. Его духовный путь продолжился, он искал последнюю истину, которая бы примирила его со смертью. Толстой передал мысли, к которым пришел его герой незадолго до своей кончины. Это мысли о любви, о Боге, о вечности. Они очень важны, они утешительны для князя Андрея.

Новое и последнее знание князя Андрея особое значение и в слове не выражается. Но оно проявляется непосредственной реальностью действиями жизнью героя тем как он уходит из этого мира. Смерть князя Андрея убеждает присутствующих близких ему людей, что он узнал истину. Но не всех кто был рядом с ним, и только самых близких, чья любовь к нему позволила им проникнуть в суть пронесходящего: Наташу и княжну Марью.

«Ежели бы мне было возможно только еще один раз увидеть ее. Один раз, глядя в эти глаза, сказать...»

В Бородинском сражении князь Андрей получает смертельное ранение. Вместе с другими ранеными его эвакуируют из Москвы. Вновь он переживает глубокий душевный кризис. Он приходит к мысли, что отношения между людьми должны строиться на милосердии и любви, которые должны быть обращены даже к врагам. Необходимо, считает Андрей, всеобщее прощение и твердая вера в мудрость Творца. И еще одно переживание испытывает герой Толстого. В Мытищах к нему неожиданно является Наташа и на коленях просит у него прощения. Снова вспыхивает любовь к ней. Это чувство согревает последние дни князя Андрея. Он сумел подняться над собственной обидой, понять страдания Наташи, почувствовать силу ее любви. Его посещает духовное просветление, новое понимание счастья и смысла жизни.

Вывод:

Все жизненные испытания Андрея Болконского – момент истины.

Его судьба – это путь человека, совершающего ошибки и способного искупить свою вину, стремящегося к нравственному совершенствованию.

Жизненный путь Андрея – это «дорога чести».

Путь Андрея Болконского – это путь человека, совершающего ошибки и способного искупить свою вину, стремящегося к нравственному совершенствованию.

Л.Н.ТОЛСТОЙ

ВОЙНА
И
МИРЪ